

110-ЛЕТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА БИБЛИОТЕКАРЕЙ И АРХИВИСТОВ И АРХИВОВЕДЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Т. И. Хорхордина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Миусская пл. 6, 125993, г. Москва, Россия, ioad@yandex.ru*

В 2020 г. мировое архивное сообщество отметило 110-летний юбилей I Международного конгресса библиотекарей и архивистов, состоявшегося в Брюсселе. Этот конгресс положил начало международному сотрудничеству архивистов, к сожалению, прерванного Первой мировой войной. В статье рассматриваются истоки международного сотрудничества архивистов по многим актуальным вопросам архивистики. Особое внимание уделено анализу обсуждавшихся на Конгрессе теоретических проблем архивоведения.

Ключевые слова: I Международный конгресс библиотекарей и архивистов; сотрудничество архивистов; архивные деятели; теоретические проблемы архивоведения

110TH ANNIVERSARY OF THE INTERNATIONAL CONGRESS OF LIBRARIANS, ARCHIVISTS AND ARCHIVIST THOUGHT

T. I. Khorkhordina

*Russian State University for the Humanities,
Miutskaya sq., 6, Moscow, 125993, Russia, ioad@yandex.ru*

In 2020, the world archive community celebrated the 110th anniversary of the first International Congress of librarians and archivists in Brussels. This congress marked the beginning of archivists international cooperation which was unfortunately interrupted by World War I. The article reviews the origins of archivists international cooperation on urgent issues of archivistics. Special attention is paid to the analysis of theoretical problems of archival science discussed at the Congress.

Keyword: First international Congress of librarians and archivists; international congresses of archives; archivists cooperation; archival personalities; theoretical problems of archival science.

2020-й год для мирового архивного сообщества ознаменовался 110-летним юбилеем I Международного конгресса библиотекарей и архивистов в Брюсселе, в работе которого участвовала и российская делегация, чем было положено начало международному сотрудничеству архивистов.

Конгресс, в работе которого принимали участие 542 делегата из 26 стран, открылся 25 августа 1910 г. Почин созыва Конгресса взяла на себя основанная 20 января 1907 г. Ассоциация бельгийских архивистов и библиотекарей. Решение было единогласно принято на Генеральной ассамблее Ассоциации в Льеже 22 сентября 1907 г. по предложению Ж. Кювелье (от архивистов) и Л. Стэнье (от библиотекарей). Был создан организационный комитет. Конгрессу предшествовала подготовительная работа 9-ти национальных комиссий: от Германии, Англии, Канады, США, Франции, Ирландии, Голландии, России, Швейцарии.

Работа Конгресса проходила по четырем тематическим секциям: «Архивы»; «Библиотеки»; «Коллекции, находящиеся в архивах и библиотеках (проблемы коллекций печати, эстампов и медалей, хранящихся в библиотеках, музеях, частных собраниях и архивах)»; «Народные библиотеки».

В приветственном слове секретарь архивной секции, Генеральный архивист Королевства Бельгия Ж. Кювелье сообщил: «Из-за своего положения на перекрестке европейских дорог, наша страна была на протяжении веков полем битв между великими нациями. Чтобы вознаградить нас за эти трагические периоды истории, в этом году, на пороге новой эры, которая проявляется как эра мира и прогресса, наша страна заслужила привилегию стать, прежде всего, ареной для встречи интеллектуалов всего мира. Вот почему Брюссель избран местом встречи представителей самой эрудированной части человечества – архивистов и библиотекарей»[2, Р.609].

Были избраны два председателя рабочих секций Конгресса: С. Мюллер¹ (Королевский архивист Голландии из г. Утрехта, один из авторов первого учебника по архивоведению) и А. Мартен (директор Арсенальной библиотеки Франции).

А. Мартен сообщил, что впервые архивисты и библиотекари собираются вместе, представляющие «две ветви единого древа, которые не могут существовать по отдельности....Хранение и использование содержимого хранилищ в архивах и библиотеках – вот два основных пункта, которые мы должны подвергнуть изучению». Среди двух проблем, одинаково касающихся хранения и использования, он выделил две: классификация и каталогизация.

Сохраняют свою актуальность и сегодня его размышления: «Из года в год возрастает роль библиотек и архивов, все более и более отчетливо выявляется их роль как центров, в которых встречаются все, кто живет для того, чтобы мыслить, кто посвятил свою жизнь науке. Все больше и больше архивы и библиотеки в равной степени становятся действенными факторами цивилизации» [2, Р.615–619].

Эти слова, впервые приводимые в переводе на русский язык, точно отражают мотивы, подвигнувшие бельгийских организаторов на созыв масштабного форума представителей мировой интеллектуальной элиты. Как видим, они не заключались только в необходимости обмена профессиональным опытом. Надежды организаторов и участников Конгресса простирались гораздо дальше, и не их вина, а беда, что две мировые войны остановили движение по намеченному пути.

Поскольку работа Конгресса проходила под патронажем Правительства Бельгии, после Мартена слово взял Т. Рувэ, приветствовавший участников форума от имени министра науки и искусства. Он также подчеркнул тот аспект его созыва, который не замечен в работах освещавших его исследователей: «Из

¹ Самуил Мюллер (1848-1922) – голландский архивист. Окончил Амстердамский университет. В 1872 г. защитил докторскую диссертацию. После окончания в 1874 г. Школы хартий назначен архивистом г. Утрехта. Опираясь на опыт исследовательской работы в архивах, Мюллер предложил концепцию организации архива, в основе которого лежал синтез принципов: французского – «уважение» к фонду (провениенц-принцип) и немецкого -сохранение делопроизводственной структуры внутри самого фонда (регистратур-принцип). В 1890 –е гг. Голландская ассоциация приняла решение о подготовке методического руководства и образовала для этой цели комиссию в составе С. Мюллера, Р. Фруина, Й. Фейта.

программы вашей деятельности следует, что вы мыслите гораздо шире, чем обозначено в ней, то есть, вы все больше и больше выходите на общественную арену. Вы берете на себя трудную миссию – стать учителями, наставниками – в самом широком смысле этого слова» [2, Р.605–606].

Россию представляла делегация Общества библиотекарей Санкт-Петербурга из 10 человек: девять из них были библиотекарями. Делегат И. А. Шляпкин, профессор Петербургского археологического института, библиофил, библиографом и археограф, известный как собиратель и издатель древних рукописей, автографов деятелей культуры, единственный представлял архивистов. В 1881 г. он окончил С-Петербургский университет со степенью кандидата историко-филологического факультета и был оставлен при университете по кафедре истории русской словесности. В 1891 г. защитил магистерскую диссертацию «Св. Димитрий Ростовский и его время». С 1888 г. Шляпкин стал приват-доцентом, в 1901 г. он возглавил кафедру истории русской литературы.

Отсутствие в составе делегации профессиональных архивистов (кроме Шляпкина), на наш взгляд, связано с тем, что к 1910 г. не существовало официально зарегистрированного профессионального объединения архивистов и, соответственно, не было юридического адреса, по которому брюссельский оргкомитет мог бы направить приглашение. Можно только сожалеть, что один из основоположников классического архивоведения Д. Я. Самоквасов, а также другие представители молодой, но бурно развивающейся российской науки об архивах, не принимали участия в Конгрессе. В то же время Российское общество библиотекарей, в составе которого были библиографы и библиотековеды, пользовалось общеевропейской известностью и традиционно участвовало в международных форумах коллег.

Выступление Шляпкина состоялось на архивной секции при обсуждении впервые поставленной в западно-европейском архивоведении проблемы частновладельческих архивов и коллекций. Французский архивист из Тулузы Ф. Паскье дал определение понятия «частные архивы», под которыми подразумевал «коллекцию, имеющую характер личной собственности и хранящуюся семьей или обществом, вне связи с публичными (государственными) властями». Сформулировать такое понятие было крайне важно: по свидетельству Паскье, некоторые архивы, являющиеся во Франции публичными, например, коммунальные и госпитальные, в других странах считались частными. Докладчик, отрицая вмешательство государства, отметил, однако, необходимость установления общественного наблюдения за частными архивами. Решение вопроса Паскье видел в создании частных архивохранилищ с правом публичного пользования документами.

Проблема сохранения и классификации документов в частных архивах вызвала оживленную дискуссию.

Шляпкин рассказал мировому архивному сообществу о посреднической роли, которую не без успеха играют общественные организации – губернские ученые архивные комиссии (ГУАК) в отношениях между публичными и частными архивами. Он осветил уникальный опыт России, где архивисты, действуя в рамках общественных организаций – ГУАК, не на словах, а на деле завоевывали доверие владельцев семейных архивов, оказывая им профессиональную помощь в обработке документальных собраний и создании

благоприятных условий для их хранения: «В России закон, принятый в 1884 г, положил начало созданию большого количества губернских архивных комиссий. Мы опубликовали до 300 томов этих архивов, большинство из которых являются частными. Русское благородное сословие предоставило свои коллекции в распоряжение комиссий для того, чтобы хранить их в архивах России. Есть также несколько знатных семей, которые опубликовали очень интересные инвентарные описи. Большое количество документов в них написаны на всех европейских языках: французском, английском, латыни и т.д.» [2, Р.639–640].

Таким образом, мы склонны видеть в словах российского делегата объективное мнение человека, который мог «изнутри», как собиратель древних рукописей и член многих губернских архивных комиссий (Владимирской, Костромской, Псковской, Рязанской, Тверской, Ярославской), охарактеризовать основное содержание работы энтузиастов по собиранию исторических документов и на общественных началах спасавших документальное наследие русской культуры. Краткая, но емкая оценка Шляпкиным ГУАК полностью соответствовала реалиям их деятельности с владельцами частных фамильных архивов и коллекций. В начале XX в. правительство и общественность предпринимают попытки координации деятельности ГУАК во всероссийском масштабе и улучшения их финансового положения. К сожалению, эти усилия окончились неудачей в связи с началом Первой мировой войны и последующими революционными событиями [1, с. 232–243].

По итогам обсуждения единогласно принята резолюция, призывающая организовать обмен обзорами архивов между государствами.

Шляпкин одним из немногих удостоился чести приветствовать участников Конгресса на заключительном вечере.

Рассмотрим еще один важнейший вопрос, поставленный на архивной секции. Вопреки мнению, сложившемуся в литературе, обсуждение пункта 13 повестки дня «Применение принципа происхождения в классификации архивов» прошло без особых дискуссий и заняло в работе секции достаточно скромное место. Видимо, произошло это во многом потому, что доклады архивиста из Роттердама Э. Вирсума и С. Мюллера были озвучены с трибуны форума на голландском языке. По просьбе участников заседания Вирсум изложил резюме на французском языке: «Согласно г. С. Мюллеру из Утрехта, принцип происхождения – это метод классификации архивов, в соответствии с которым документ размещается в той коллекции и в той ее части, где он отложился тогда, когда эта коллекция была живым организмом».

Некоторые немецкие архивисты, – указал он, – считают, что применение принципа происхождения может нарушить большинство уже систематизированных фондов. Это возможно, однако не отрицает того, что введение систематизации по происхождению поможет восстановить прежнюю классификацию. Вирсум напомнил пример классификации по заранее установленным схемам, без предварительного изучения поступившей в архив коллекции, что «привело государственные архивы в Бреслау к полному краху: здесь были полностью разрушены и приведены в хаотическое состояние целые серии документов».

В резолюции указывалось, что принцип происхождения является наилучшей системой, применяемой при классификации архивных фондов, «не

только с точки зрения логического расположения документов, но и с точки зрения хорошо понятных интересов историков-исследователей».

Тем самым было положено начало обсуждению теоретических проблем архивоведения на международном уровне.

С. Мюллер, которого делегаты единодушно называли «нашим общим учителем», в докладе «Составление инвентарей», пришел к выводу, что архивисты не должны принимать рекомендаций Международного библиографического института, учитывавших при их разработке в большей степени специфику библиотечного, нежели архивного материала. С. Мюллер одним из первых указал, что архивисты должны опираться на собственный опыт, не идя слепо по пути копирования методов работы библиографов и библиотекарей. Это было фундаментальным положением, на котором произошло самоопределение профессии архивистов, их самоидентификация в сфере науки и культуры, с чем были согласны все участники архивной секции. Поэтому система классификации архивных фондов по принципу происхождения, коренным образом отделявшая архивное дело от библиотечного и музейного, принята ими с энтузиазмом, под шум аплодисментов и практически без дискуссий [2, Р.151–158; 635–636]. Использование методов описания в архивах, заимствованных у библиотековедов, оказалось, по выражению Шарля Кечкемети, „полным провалом“ [3, Р.27].

С. Мюллер в последний день работы Брюссельского конгресса произнес свою „звездную“ речь. Позволим себе процитировать некоторые яркие места из его речи: „[...]работа в архивах –это счастье, особенно тогда, когда наше внимание приковано к решению научной проблемы. Вам, господа, испытавшим такое же ощущение, знакомо это пьянящее интеллектуальное наслаждение, охватывающее вашу душу [...]. Эта радость, эти счастливые подарки судьбы душе мыслящего историка –лишь одна из функций архива. Мы совершаем свою работу в тишине. Но наш взгляд на историю часто отличается большей остротой и свежестью, чем взгляд профессионального историка, который следует проторенной дорогой и читает документы, подготовленные к публикации другими. Только мы, архивисты, и никто больше, располагаем возможностью получать удовлетворение и испытывать счастье от замечательных открытий. Только мы можем выявить в забытых и пустынных уголках памяти новые взгляды, открыть новые перспективы там, где никто их не искал [...]. У нас есть и другие источники счастья. Регулярный диалог с прошлыми поколениями имеет свое грустное очарование, которое нельзя вызвать никаким искусственным образом“ [2, Р.770–772].

27 августа на заключительном заседании образована постоянная комиссия по созыву международных конгрессов. Местом следующего Конгресса в 1914 г. был избран Милан. Он не состоялся из-за начавшейся мировой войны.

И только после Второй мировой войны было возрождено полноценное международное сотрудничество архивистов, когда ЮНЕСКО поддержал идею создания в 1948 г. Международного совета архивов, первый, учредительный конгресс которого состоялся в 1950 г.

Таким образом, 110 лет назад впервые были найдены формы международного сотрудничества архивистов различных стран, что явилось важным результатом Брюссельского конгресса.

Библиографические ссылки

1. Хорхордина Т. И. Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М.: РГГУ, 2003. 535 с.
2. Congrès de Bruxelles. 1910. Actes publiés par J. Cuvelier et L. Stainier. Bruxelles, 1912. 810 p.
3. Kecske méti Charles, Lajos Körmendy. Les écrits s'envolent: la problématique de la conservation des archives papier et numériques. Lausanne: Fabre, 2014. 280 p.